

КОММУНИКЕ

Польско-Советской Чрезвычайной Комиссии

по расследованию злодеяний немцев, совершённых в лагере уничтожения на Майданеке в городе Люблин

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия по расследованию злодеяний немцев, совершённых в лагере уничтожения на Майданеке в городе Люблин, в составе: заместителя председателя Польского Комитета Национального Освобождения г-на А. Витоса (председатель Комиссии), президента Люблинского Католического Кафедрального Собора епископа доктора Крушинского, члена Польского Комитета Национального Освобождения доктора Зоммерштейна, председателя Люблинского Высшего Креста адвоката Христиана, профессора Люблинского Католического Университета Бялковского, профессора Люблинского Университета Поплавского, профессора Люблинского университета доктора Шенявского, председателя Люблинского окружного суда Шенявского (Польня); Кузнецова Д. И. (Заместитель председателя Комиссии), профессора Прохорова В. П., профессора Грациевского И. И. (СССР) — расследовала злодеяния, совершённые в Люблине.

I. Лагерь уничтожения на Майданеке в Люблине

В Люблине на Майданеке гитлеровские палачи создали огромный лагерь смерти. Немцы его называли «Финхтунгслегер», т. е. лагерь уничтожения. Заключённые в плен служившие в этом лагере немцы показывали: Ротенберг «С» Шолем Тео: «Этот лагерь носил название «Лагерь уничтожения» — «Финхтунгслегер» имелось потому, что здесь уничтожались всевозможные категории людей». Кампфшпиль Штальбе Гейнц: «Основная цель этого лагеря было уничтожение как можно большего количества людей, поэтому он носил название «Финхтунгслегер», т. е. «лагерь уничтожения».

Лагерь «Майданек» расположен в 2-х километрах от г. Люблин и занимает площадь в 270 гектаров. Строительство его началось в конце 1940 года.

II. Контингент заключённых лагеря

Лагерь одновременно мог вместить от 25 до 40 тысяч заключённых. В отдельные периоды в лагере содержалось до 45 тысяч заключённых.

Контингент заключённых лагеря не был стабильным. Содержавшиеся в этом лагере систематически уничтожались, на их место прибывали новые транспорты с заключёнными, и, таким образом, лагерь для подавляющего большинства лиц, направленных туда, был только временным этапом на пути к смерти.

В лагере содержались военнопленные бывшей польской армии, плененные еще в 1939 году, советские военнопленные, граждане Польши, Франции, Бельгии, Италии, Голландии, Чехословакии, Греции, Югославии, Дании, Норвегии и других стран.

Эта установка:

а) обнаружением на территории лагеря большого количества паспортов и иных документов граждан различных стран Европы, погибших в лагере.

Так, например: паспорта граждан СССР — Горюновой Марии Тимофеевны, Мазуркевич Николая Францевича и др.; документы граждан Польши — Селенского Чеслава, Соичинского Владислава, Янкович Станислава и др.; документы граждан Франции — Либруж Габриэля, Молтанс Эмиля, Руа Люсьена, Широль Этьена, Пренсон Андре и др.; документы граждан Чехословакии — Глюхо Иозефа, Фельдигер Рудольфа и др.; документы граждан Италии — Музола Густава, Мусих Джузеппе, Тинони Пино и др.; документы граждан Голландии — Ван-дер-Пальм Бертус, Ван-дер-Пальм Иеронимус, Ясен Петрус и др.; документы граждан Югославии — Степанович Степана, Жунит Рало и др.; документы граждан Бельгии — Базеа Леона, Ван-Гауран Теофила и др.; документы

III. Пытки и кровавые расправы в «лагере уничтожения»

Режим в «лагере уничтожения» был подчинен задаче массового истребления заключённых.

Заключённые в лагере подвергались голодной смерти. Один раз в день кофе на железной ложке, два раза суп из травы и от 180 до 270 граммов хлеба наполовину из древесных опилок или капустной мукы — обычный рацион заключённых, который приводил к полному истощению,

Гитлеровцы создали на территории Польши разветвленную сеть концентрационных лагерей: в Люблине, Демблине, Освенциме, Холме, Сабимбуре, Белой Подляске, Трельбике и в других местах.

В эти лагеря они свозили для уничтожения из оккупированных стран Европы — Франции, Бельгии, Голландии, Италии, Чехословакии, Югославии, Греции, Дании, Норвегии и других — сотни тысяч людей. Гитлеровское преступное правительство организовало в этих лагерях систему массового истребления негодных ему групп населения и в первую очередь интеллигентских и польских военнопленных и евреев.

Все то, с чем встретилась Комиссия по расследованию немецких злодеяний в г. Люблине, по своему зверству и варварству оставалась далеко позади уже известные международному общественному мнению факты чудовищных злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

К началу 1943 года было закончено строительство 6 полей лагеря. На каждом поле было 24 барака, а всего 144 барака (не считая всяких построек под скалами, мастерские и проч.), вмещавшие каждый до 300 человек и более. Лагерь был обнесен двумя рядами колючей проволоки. Сверху этого было 6 полей были отведены внутри лагеря целой системой провололочных заграждений, с отдельными караульными помещениями при входе на каждое поле. Через эти провололочные заграждения проходила вся высокая напряженность. По всему лагерю были расположены большие вышки, на которых постоянно находились часовые с пулеметами. Лагерь сильно охранялся войсками «СС». Сверху этого было 200 немецких охоток, составлявших очень важный элемент в охране лагеря, и вспомогательная полиция кампфшпиль, формируемая из уголовных элементов.

граждан Греции — Зурепа Еан и другие, а также документы лиц других национальностей;

б) кляпой записи умерших в так называемом «кладбище лагеря», а фактически истребленных, в которой есть указание на значительное количество умерших лиц различных национальностей. Только в течение одного марта месяца 1944 года из умерших 1654 заключённых: 615 чехов, русских, 247 — поляков, 108 — французов, 74 — югославов, а остальное количество падает на другие национальности, жившие в странах Западной Европы;

в) показаниями целого ряда свидетелей — бывших заключённых лагеря и военнопленных немцев, служивших ранее в лагере, а также показаниями бывших заключённых лагеря: француз Ле-Дю-Корантен, чех Томашек, голландца Бенен и других.

Список уничтоженных людей, заключённых в лагере, постоянно пополнялся за счёт советских военнопленных, за счёт различных групп населения, привозимого из оккупированных стран Европы, за счёт лиц различных групп населения, захваченного гестапо на улицах, вокзалах, в домах при систематических облавах и обысках, постоянно проводившихся гитлеровцами в Польше и в других странах Европы, а также за счёт евреев, привозимых из созданных гестапо в Польше и различных городах Западной Европы гетто.

Среди заключённых было много женщин, детей и стариков. В заключении находились иногда целые семьи. Дети были различных возрастов, в том числе и малолетние.

Таким образом, лагерь был местом массового уничтожения различных национальностей Европы.

широкому распространению туберкулёза и иных болезней и к массовому вымиранию заключённых. За малейшую «спрошность» заключённых лишали и этой скудной пищи на несколько дней, что по существу означало голодную смерть.

Бывший заключённый лагеря чех Томашек на заседании Комиссии заявил:

«Люди все время голодали, падалось массовое истощение заключённых и смер-

ность от истощения. Заключённые ели падали, кошек, собак. Большинство заключённых представляло собой или кожные скелеты, обтянутые кожей, или были настолько тощими от истощения и опухания на почве голода».

Бывший заключённый лагеря — капрал польской армии Ронник показал:

«Я видел, что русских военнопленных почти не кормили, они лежали на крайних стенах истощения, опухли и не в состоянии были даже говорить. Они умирали массами».

Режим голода в лагере был одним из существенных факторов в общей системе уничтожения людей.

Рабочий день начинался в 4 часа утра. В бараки врывались немцы и кнутами погоняли людей. Начинаясь по-перекладине, на которой должны были быть все здоровые и боеспособные; те, которые ночью умерли, выносились соседями по койке на плац для похорон. Похороны продолжались два часа и больше и сопровождалась паникельными и издевательскими над заключёнными. Если заключённый выпадал в бессознательное состояние и на похороны не отвозился, он записывался в список умерших и его потом забивали палками.

В 6 часов утра заключённых выводили на работу. Работа была исключительно тяжёлой и изнурительной. Она сопровождалась такими избиениями, издевательскими и убийствами. Команды заключённых, возвращавшихся в 11 часов на так называемый обед, приносили с собой избитых, изувеченных людей и трупы убитых.

На вечерней похоронной эскадроне зачитывался список заключённых, которые «плохо» работали, и их на специальную скамью били плетью, палками, розгами. Число ударов колебалось от 25 и выше. Люди часто запарывали пистолеты. Доктор Варшавского университета Золент, содержавшийся в лагере, сообщил:

«Я был адвокатом Посева из Радом, которому дали 100 ударов, от чего он через три дня умер».

В отношении интеллигентки и вышедшей из числа заключённых лагеря применялись, особенно изощренные издевательства. Крупнейшего профессора по детским болезням Михаловича — 72 лет, профессора Варшавского Политехникума Поморского — 60 лет, члена Верховного Суда Польши Поповича — 75 лет и многих других немцы заставляли работать на самых тяжёлых работах, вечно не давая им спать.

Бывший заключённый лагеря магистр химии поляк Талеуш Будзыньский показал: «Большую группу профессоров, врачей, инженеров и других специалистов в 1200 человек, привезённых из Греции, немцы поставили на непосильную работу по переноске тяжёлых камней. Обессиленных и падающих от этой тяжёлой работы ученых эскадроны выводили на смерть. Системой голода, изнурительного труда, избиений и убийств все эта группа греческих ученых была в течение 5 недель истреблена».

Арсенал пыток и мучений был необычайно разнообразен. Многие из них носили характер так называемых «шуток», которые очень часто кончались умерщвлением заключённых. К числу их можно отнести мнимый расстрел с оглушением жертвы ударом по голове доской или камнем-кибидо тупым предметом, мнимым

IV. Массовые расстрелы военнопленных и гражданского населения в лагере

Массовое истребление гражданского населения стран Европы, в том числе Польши и оккупированных областей СССР, составляло политику гитлеровской Германии, вытекавшую из планов порабощения и уничтожения переловой и активной части славянских народов.

Создание в порабощённой Польше лагеря массового уничтожения европейского населения и военнопленных обуславливалось стремлением гитлеровской правящей элиты вечно замаскировать и скрыть эти злодеяния. Эти лагеря, в том числе и «лагерь уничтожения» на Майданеке, являлись также местом поголовного уничтожения еврейского населения. Одним из методов истребления огромных масс негодных гитлеровской Германии людей были массовые расстрелы, которые широко применялись в Люблинском «лагере уничтожения».

Кровавая история этого лагеря начинается с массового расстрела советских военно-

уполномоченных в бассейне лагеря, которое часто завершалось настоящим утоплением.

Среди немецких палачей в лагере были специалисты по тем или иным методам истязаний и убийств. Убивали ударом палки по затылку, ударом сапога в живот или в пах и т. д.

Засовские истязатели толкали своих жертв в грязной воде, вытекающей по небольшой канаве из бани: голова жертвы погружалась в эту грязную воду и прижималась сапогом эсэсовца до тех пор, пока жертва не лишалась жизни.

Названным методом гитлеровских эсэсовцев являлось подвешивание заключённых за связанные запястья руки. Француз Ле-Дю-Корантен, испытавший на себе эту меру наказания, рассказал, что при подвешивании заключённый быстро теряет сознание, после чего подвешивание прекращается, а когда сознание возвращается, подвешивание начинается снова и так происходит много раз.

Меню и пирожки за малейшую провинность, особенно за подозрение в попытке к побегу, немцы заключённых лагеря. В центре каждого поля был стол с битым в него на высоте двух метров кронштейном, на котором висели люди.

«Видел я из своего барака», — говорит свидетель — бывший заключённый лагеря советский военнопленный Домашек, — как на столбе, находившемся среди поля, висели люди».

Возле прачечной, на межполевой между 1 и 2 полей, был специальный барак с перекладинами у потолка, на которых висели люди целыми группами.

Не меньшим издевательствам и истязаниям подвергались женщины, заключённые в лагере: те же формы поворотов, непосильный труд, избиения и издевательства. Особой жестокостью отличались эсэсовцы: главная надзирательница Эрих и надзирательницы Браунштайн, Девид Анн, Вебер, Кюблиц, Валери и Рехли.

Комиссия установила много фактов совершенно неслыханных жестокостей со стороны немецких палачей в лагере.

Немец кампфшпиль Штальбе Гейнц на пленарном заседании Комиссии заявил, что он был очевидцем, как шеф крематория обершарфюрер Мусфельд связал по рукам и ногам женщину-польку и живую бросил в печь.

Свидетели Елинский и Олах, работавшие в лагере, также рассказывают о сожжении в печах крематория живых людей. «Робенка отняли у матери от груди и в глазах ее убили о стену барака», — говорит свидетель Атрохов. «Я видел лично», — говорит свидетель Баран Эдвард, — как у матерей брали маленьких детей и на их глазах убивали: за одну ножку брали рукой, на другую — становились ногой, и таким образом разрывали ребенка».

Исключительным садизмом отличался заместитель начальника лагеря обершарфюрер «СС» Тухилин. Он ставил в ряд на коленях группы заключённых и ударял палкой по голове убивал их, он травил заключённых отравками; он принимал самое деятельное и активное участие во всех казнях и умерщвлениях заключённых.

Таким образом, голод, непосильный труд, пытки, истязания, издевательства и убийства, сопровождавшиеся неслыханным садизмом, были поставлены на службу массовому истреблению узников лагеря.

пленных, организованного эсэсовцами в ноябре — декабре 1941 года. Из партии больше чем в 2.000 человек советских военнопленных осталось всего лишь 80 человек, — все остальные были расстреляны и небольшая часть замучена пытками и истязаниями.

В период с января по апрель 1942 года в лагерь привозили новые партии советских военнопленных, которые расстреливались.

Работавший в лагере по найму грузовым возчиком свидетель поляк Недзиец Ил показал:

«Около 5.000 русских военнопленных земли зимой 1942 г. уничтожили таким образом: грузовыми автомобилями вывозили из бараков к ямам на бывшей кампшпиль и в этих ямах их расстреливали».

Военнопленные бывшей польской армии, плененные еще в 1939 году и содержащиеся в различных лагерях Германии, были

уже в 1940 году собраны в Люблинском лагере на Липовой улице, а затем вскоре по частям привозились в «лагерь уничтожения на Майданеке» и подвергались той же участи: систематическим истязаниям, убийствам, массовым расстрелам, повешению и т. д.

Свидетель Ронник показал следующее: «В январе 1941 года нас — около 4.000 человек евреев военнопленных — потравили в ягони и отправили на Восток... Нас привезли в Люблин, здесь выгрузили из вагонов и стали эсэсовцам. Примерно в сентябре или октябре 1942 года в лагере на Липовой улице № 7 было решено оставить только людей, имеющих фабрично-заводскую квалификацию и нужных в городе, а все остальные, и я в том числе, были отправлены в лагерь «Майданек».

О том, что направление в лагерь «Майданек» означает смерть, мы все уже хорошо знали».

Из этой партии в 4.000 человек военнопленных сохранились лишь отдельные лица, бежавшие с внезапальных работ.

Летом 1943 года в лагерь на Майданек было привезено 300 советских офицеров, из них 2 полковника, 4 майора, все остальные в чине капитанов и старших лейтенантов. Все указанные офицеры были расстреляны в лагере.

В течение всего 1942 года производились массовые расстрелы как заключённых лагеря, так и населения, привозимого в лагерь. Житель дер. Крэмпец (8 км. от Люблина) поляк Дробиц Талеуш был очевидцем, как в один из дней эсэсовцы на 88 грузовых машинах привезли людей различных национальностей и возрастов — мужчин, женщин и детей. Привозимые в Крэмпецкий лес высаживались на машины, у них отбирались все вещи и ценности и затем их над зареяне выкопанными ямами расстреливали. Массовые расстрелы в Крэмпецком лесу в течение 1942 года немцы проводили систематически.

Весной 1942 года в лагерь были привезены одновременно 6.000 человек и расстреляны в течение двух дней.

3 ноября 1943 года в лагере было расстреляно 18.400 человек. Из своего лагеря было взято 8.400 человек, а 10.000 человек было пригнано из города и из других лагерей. За три дня до этого массового расстрела были вывезены на территорию лагеря из крематория большие ямы. Расстрел начался с утра и закончился поздно вечером. Люди, раздетые догола, эсэсовцы выводили группами по 50 и 100 человек к ямам, укладывали на дно ямы лицом вниз и расстреливали из автоматов. На ямы укладывались новые партии живых людей, которые также расстреливались. И так до тех пор, пока ямы не заполнились. Трупы затем были присыпаны небольшим слоем земли, а через 2—3 дня были извлечены и были сожжены в крематории и на кострах.

Для того, чтобы заглушить при расстреле крики жертв и стрельбу, немцы устанавливали возле крематория и на территории лагеря мощные репродукторы, через которые передавали целый день браурную музыку.

Этот массовый расстрел стал широко известен населению г. Люблин. Работавший в лагере эсэсовец Фогель Герман показал: «Помню тех людей, которых привезли в лагерь, было в этот день взято из Люблинского лагеря и расстреляно 8.400 человек. Я точно знаю эту цифру потому, что на следующий день в вечерней елке, где я работал, были поданы официальные сведения об уничтожении 8.400 человек, так как мы должны были свести их ослуху».

Одним из самых распространенных методов массового истребления людей в лагере на Майданеке было удушение газом.

Судебно-техническая и химическая экспертизы в составе председателя — инженера-архитектора г. Люблин Колас-Краузе, инженера-майора доктора Теллера, капитана технических наук Григорьева, капитана технических наук Пелькаса — установили, что камеры, построенные на территории лагеря, использовались в основном для массового уничтожения людей. Всего таких камер было 6. Одна из них была приспособлена для удушения газом СО, другие для удушения посредством химически-ядовитого вещества «Циклон».

На территории лагеря обнаружено 535 банок с препаратом «Циклон-В» и помещённых в банках, содержащих окис углерода. При химическом анализе установлено: «Содержимое банок было проверено на

наличие сильной кислоты реакцией образования Берлиевой лазури, бензилпиперидиной индикаторной бумагой и индикатором натрия. При этом выты пробы из 18 банок и проведено отдалённых 48 реакций. Все пробы дали положительный результат на содержание сильной кислоты с вытекающими реакциями... Таким образом, исследование содержимого банок представляет собой препарат «Циклон-В», состоящий из специально приготовленного казальгура в виде гранул размером до 1 см, пропитанных жидкой стабилизированной синильной кислотой. Содержимое банок, обнаруженных в большом количестве в лагере с этикеткой «Циклон», идентично с «Циклоном-В»... Проба газа, взятая из 5 банок, была проверена на содержание окис углерода при помощи реакции с пиктоксидом уода и хлораллаидовой индикаторной бумагой. Всего реакция с пиктоксидом уода

Работавший в канцелярии лагеря заключённый поляк Станиславский о расстреле 3 ноября 1943 года показал:

«Этот расстрел немцы назвали «Зонперс-бандлунг» (специальное мероприятие), и под этим же названием был отправлен до-клад в Берлин. В этом докладе говорилось дословно так: «Разница между количеством содержавшихся в лагере заключённых и специальным уничтожением 18.000 человек».

Жители дер. Десента были часто очевидцами массовых расстрелов, в том числе в 1944 году. Начиная с марта месяца до 22 июля включительно, гестаповцы привозили на машины и на повозках значительное количество польского населения: здесь были мужчины, женщины и дети. Их возводили к крематорию, возле которого раздвигали догала и во рвах расстреливали.

«Были дни», — заявляет свидетель Недзиец, — отмеченных этих массовых расстрелов польского населения, — когда расстреливалось от 200 до 300 и больше человек».

Советский военнопленный Каниуников был очевидцем расстрела в июле 1943 года 40 женщин с маленькими детьми на 1-м поле. Рано утром трупы расстрелянных были свезены в крематорий для сжигания.

Во второй половине мая 1943 года эсэсовцы привезли в Крэмпецкий лес две платформы трактором и один грузовик с трупными детьми поляков.

Свидетель Гангош показал:

«Помню еще один яркий факт, который видел лично и сегодня еще подтверждаю полностью: во второй половине мая 1943 года эсэсовцы привезли в Крэмпецкий лес 2 платформы трактором и один грузовик с трупными детьми поляков. Они были совсем голые. Все трупы этих детей были в деу сложенные в штабеля и сожжены».

Свидетель Красовская сообщила Комиссии о факте расстрела в апреле 1943 года 300 женщин, привезённых из Греции.

Привезённые выше ягони массовых расстрелов отражают лишь незначительную часть фактов, собранных Комиссией.

Судебно-медицинская экспертиза под председательством профессора судебной медицины Люблинского Католического Университета, профессора Шиллин-Синглевича, в составе: старшего врача Горюшской Упраны г. Люблин доктора медицины Руп-левского, главного судебно-медицинского эксперта фронта психиатрической медицины науки, полковника медицинской службы Краевского, главного токсиколога фронта психиатрической медицины службы Блохца, судебно-медицинского эксперта 1-й Польской Армии капитана Графштой установила:

«При исследовании 467 трупов и 266 черепов были обнаружены следы ядовитых веществ в количестве 342, что указывает на то, что в лагере широко практиковался расстрел заключённых путем выстрела по преимуществу в затылок на близком расстоянии из оружия калибром в 0,9 см».

Таким образом, многочисленные свидетельствами показаниями очевидцев, а также рядом других доказательств (последующие раскопки, проведенные судебно-медицинской экспертизой) установлено, что немцы в Люблинском лагере на протяжении всего периода его существования проводили массовые расстрелы заключённых мужчин, женщин и детей, лиц различных национальностей, часть из коих была расстреляна также в Крэмпецком лесу, расположенном в 8 километрах от Майданека.

V. Удушение газом

Одним из самых распространенных методов массового истребления людей в лагере на Майданеке было удушение газом.

Судебно-техническая и химическая экспертизы в составе председателя — инженера-архитектора г. Люблин Колас-Краузе, инженера-майора доктора Теллера, капитана технических наук Григорьева, капитана технических наук Пелькаса — установили, что камеры, построенные на территории лагеря, использовались в основном для массового уничтожения людей. Всего таких камер было 6. Одна из них была приспособлена для удушения газом СО, другие для удушения посредством химически-ядовитого вещества «Циклон».

На территории лагеря обнаружено 535 банок с препаратом «Циклон-В» и помещённых в банках, содержащих окис углерода. При химическом анализе установлено: «Содержимое банок было проверено на

У печей крематория Люблинского лагеря уничтожения.

